

— AN ASSASSIN'S CREED[®] SERIES —

ПОСЛЕДНИЕ
ПОТОМКИ

— AN ASSASSIN'S CREED® SERIES —

ПОСЛЕДНИЕ
ПОТОМКИ
УЧАСТЬ БОГОВ

МЭТЬЮ КИРБИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К43

Matthew J. Kirby
An ASSASSIN'S CREED Series: LAST DESCENDANTS #3
Fate of the Gods

Перевод с английского
Александры Злотницкой и Екатерины Логачевой

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Кирби, Мэтью Дж.

К43 An ASSASSIN'S CREED series. Последние потомки. Участь богов : [фант.роман] / Мэтью Дж. Кирби; [пер. с англ. А. Злотницкой, Е. Логачевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Assassin's Creed).

ISBN 978-5-17-105828-9

Более тысячи лет назад датский воин Стирбьорн Храбрый возглавлял поход против короля Харальда Синезубого. Именно поля сражений викингов хранят тайну местонахождения зубца преданности — последней части могущественного артефакта, известного как Трезубец Эдема. Два других зубца, страха и веры, уже в руках тамплиера-отступника Исайи, и если он соберет все части Трезубца, то станет непобедимым.

Временное хрупкое перемирие между ассасинами и тамплиерами заключено, но будет ли этого достаточно, чтобы опередить врага? В любом случае действия Оуэна, Хавьера и остальных членов невероятного союза подростков навсегда изменят мир вечных противников...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-105828-9

© 2018 UBISOFT ENTERTAINMENT. ALL RIGHTS RESERVED.
ASSASSIN'S CREED, UBISOFT, AND THE UBISOFT LOGO
ARE TRADEMARKS OF UBISOFT ENTERTAINMENT IN THE
U.S. AND/OR OTHER COUNTRIES.

RUSSIAN EDITION PUBLISHED BY AST PUBLISHERS BY
ARRANGEMENT WITH SCHOLASTIC INC., 557 BROADWAY,
NEW YORK, NY 10012, USA.

Завершая эту трилогию, я благодарен за поддержку удивительной команде сценаристов и издателей. Сотрудникам Scholastic: Майклу Петранеку, Саманте Шульц, Деборе Дорфман, Чаризе Мелото, Монике Паленцуэле, Линн Смит, Джейн Эшли, Эду Масессе и Рику ДеМонико, которые упорно работали над тем, чтобы читатели получили книгу наилучшего качества.

Сотрудникам Ubisoft: Аймару Азазия, Анук Вахман, Ричарду Фарессе, Каролин Ламанш и Эндрю Хайцу, которые позволили мне чувствовать себя в мире Assassin's Creed как дома.

И конечно, моей семье и друзьям, особенно Джейме, которые рядом и подбадривают меня каждый раз, когда я начинаю каждый новый проект и каждое новое приключение. Спасибо вам всем.

Глава 1

Шон с детства привык к жестокости, но все же он не получал удовольствие от насилия, подобно своему предку-викингу. Стирбьорн упивался образами, звуками и запахами битвы: хрустом, когда щит разлетается на куски под ударом его двуручного топора, Рандгрида, видом конечностей, отсеченных мечом Ингельри, карканьем воронов, вьющихся над трупами.

По правде говоря, Стирбьорн радовался тому, что датский король Харальд Синезубый отказался от мирного соглашения. Это означало, что битва наконец состоится. И хотя Шон не то чтобы с нетерпением ждал, когда начнется самая жестокая часть этого воспоминания, он не мог не отметить, что наслаждался силой и мощью, которую чувствовал в теле своего предка.

Флот Стирбьорна ждал у побережья Ютландии, вблизи Орхуса, когда ладьи Харальда вышли ему навстречу. Крепость датского короля ни за что не выстояла бы под натиском йомсвикингов Стирбьорна с суши, но он, несомненно, был уверен, что в морском сражении с легкостью

одержит победу благодаря превосходящим силам флота. Возможно, Харальд опасался, что его жена Гирид — сестра Стирбьорна — способна на предательство, если не держать ее подальше от места боевых действий. Так или иначе, без особой причины Стирбьорн улыбнулся надвигающимся кораблям.

Шон чувствовал привкус соли в воздухе, бакланы и пеликаны ныряли вокруг него в сияющие на солнце воды. Это путешествие на несколько недель приковало его к «Анимусу», и, проживая один за другим годы жизни Стирбьорна, он ждал момента, когда предок сможет наконец обрести кинжал Харальда Синезубого — третье острие разьединенного Трезубца Эдема. Но чтобы обнаружить местоположение кинжала в настоящем, Шону нужно было выяснить, что сделал с ним Стирбьорн, пока был жив.

Исайя сказал Шону на ухо, что симуляция проходит очень хорошо. Похоже, очередного сражения не миновать.

— *Ты готов?*

— Готов, — ответил Шон.

Исайя извлек Шона из Эйри десять дней назад — после того, как там стало небезопасно. С тех пор Шон ничего не слышал о Грейс, Дэвиде и Наталии. Он не знал даже, что случилось с ними. Исайя сказал, что они взбунтовались, что Виктория помогала им и, возможно, даже работала на Братство ассасинов. Шону предстояло найти частицу Эдема до того, как она попадет не в те руки.

— *Твоя стойкость продолжает поражать меня,* — отметил Исайя.

— Спасибо, сэр.

— *Мир должен быть тебе благодарен.*

В потоке сознания Стирбьорна Шон улыбнулся.

— Я рад, что могу помочь.

— *Давай продолжим.*

Шон переключил внимание на симуляцию, сфокусировавшись на досках палубы, что пружинили под ногами, и на криках, что доносились с приближающихся ладей Харальда. Стирбьорн развернулся к своим людям, к наводящим ужас йомсвикингам. Сердцем его флота были две дюжины связанных вместе кораблей, которые представляли собой настоящую плавучую крепость, из которой его воины могли метать копья и стрелы. Остальные корабли сойдутся с судами противника в ближнем бою — его люди будут таранить вражеские корабли и брать их на бордаж, запрыгивая на палубу. Стирбьорн планировал найти судно Харальда, чтобы сразиться с датским королем один на один и быстро закончить бой. Убить всех противников не представлялось хорошей идеей, ибо впоследствии командир йомсвикингов надеялся взять их под свое начало.

— Я насчитал минимум две сотни кораблей, — произнес Палнатоки, стоявший рядом с ним, седой и закаленный в боях. С тех пор, как Стирбьорн убил предыдущего вождя йомсвикингов и сам стал их предводителем, они с Палнатоки прониклись сдержанным уважением друг к другу. — Нет, даже больше двух сотен. Ты уверен в своем решении?

— Уверен. Если тебя это успокоит, вчера вечером несколько воинов принесли жертвы Тору. Один из них сказал, что ему было видение, как я возвращаюсь на родину с Харальдом Синезубым, привязанным к мачте корабля, подобно псу, — Стирбьорн сбросил меховую накидку и выхватил из-за пояса топор Рандгрід. — Флот Харальда будет моим!

— Интересно, Синезубый приносит жертвы своему Белому Христу? — проворчал Палнатоки.

Стирбьорн указал в сторону надвигающихся кораблей.

— Даже если приносит, тебя это волнует?

— Нет, — ответил Палнатоки. — Христос — не бог войны.

Стирбьорн усмехнулся.

— И чего в нем хорошего тогда?

— А какому богу ты поклоняешься?

Стирбьорн взглянул на свой топор.

— Мне не нужен бог.

Бой барабанов Синезубого раздавался все громче, отбивая ритм, в котором его корабли неслись сквозь волны, и Шон позволил потоку Стирбьорнова гнева увлечь себя. Он поднял топор и проревел боевой клич голосом своего предка, и йомсвикинги отозвались эхом, разделяя его ужасающую готовность к битве. Он отдал приказ, и корабли устремились вперед, взрезая волны драконоподобными носами, и брызги морской воды оставляли вкус соли на губах Стирбьорна.

Расстояние между ними и флотом Харальда стремительно уменьшалось, пока враг наконец не оказался на расстоянии выстрела. Стирбьорн дождался этого самого момента и отдал приказ. Корабли, шедшие впереди, разошлись в стороны, открывая путь к укреплениям в самом центре флотилии, а лучники и копьеносцы дали залп. Град стрел и копий обрушился на флот Харальда, вызвав хаос, нарушив ритм, в котором работали гребцы, и изменив направление, в котором двигались корабли. Некоторые его ладьи столкнулись друг с другом, сбрасывая людей за борт.

Стирбьорн был доволен, но держал свои эмоции в узде. Он отдал еще одну команду. Корабли, отошедшие в стороны, вернулись на места, не нарушая строя, и на полном ходу устремились в сторону дезорганизованного противника. Флот Харальда еще пытался опомниться от града стрел и копий, когда очередной удар пришелся сбоку, разбив щиты и опрокинув несколько ладей. Мгновенно море взревело от ярости боевого шторма, наполнилось

криками тонущих людей и скрежетом ломающегося дерева. Посреди этого хаоса Стирбьорн разглядывал линию горизонта в поисках знамени Харальда и, заметив его, приказал передовому отряду действовать. Два корабля по бокам и его ладья выстроились клином и прорвали строй врага, глубоко врезавшись в его ряды. Стирбьорну нужно было как можно быстрее добраться до короля, воспользовавшись последними минутами замешательства, прежде чем датчане перегруппируются и обнаружат в своих рядах шведский корабль.

Корабли йомсвикингов за спиной у Стирбьорна резали волны в тишине, без песен и барабанного боя, берсерки молчали. Стирбьорн одной рукой сжал рукоять топора, другой ухватился за фигуру дракона на носу ладьи и перегнулся через борт. Он приближался к кораблю Харальда, но прежде чем достиг его, среди датчан послышались тревожные крики. Стрелы и копья полетели к ладье Стирбьорна, врезаясь стальными клыками в дерево и плоть. Но, хотя несколько его гребцов оказались ранены, никто не закричал, и остальные продолжали грести. Стирбьорн отступил немного назад и приготовился.

Он уже видел Харальда.

Вскоре и Харальд заметил его.

Однако между ними скользнуло датское судно, защищая своего короля и отрезая путь шведам. Ладья Стирбьорна уже не могла остановиться и врезалась носом в борт вражеского корабля. Вздывившиеся доски палубы и волны сбросили Стирбьорна в море. Шон ощутил, как соленая морская вода обожгла легкие, он кашлял и задыхался, а вода вокруг становилась все чернее и холоднее. Симуляция стала более размытой и мутной.

— Спокойно, — сказал Исаяя. — Нам известно, что твой предок не утонул.

И точно. Шон погрузился обратно в воспоминание, позволив волнам увлечь себя, и вместе со Стирбьорном устремился к поверхности. Броня и оружие тянули его вниз, но он сумел зацепиться изогнутым лезвием Рангрида за борт проходящего мимо судна. При помощи топора он подтянулся наверх и выбрался на палубу, где сумел встать на ноги, в потяжелевшем от воды снаряжении.

До ладьи Харальда все еще можно было добраться, но Стирбьорну нужно было сначала пересечь палубы двух датских кораблей. Он потерял щит в воде, но у него остались топор и кинжал, который он вытащил из ножен, когда два датчанина бросились к нему. Он пригнулся и отразил удары, сбив их с ног, и успел ранить одного, прежде чем подался назад. В другой раз, в другой битве он бы задержался, чтобы прикончить их, но теперь нельзя было терять время. Он пронесся по палубе, расталкивая людей, блокируя и отражая их удары и по возможности позволяя Рандгриду напиться их крови.

Добравшись до кормы, он ударил ножом кормчего и преодолел несколько ярдов в прыжке над океаном, приземлившись на палубе следующего корабля. Здесь датчане уже были готовы к встрече и толпой встали у него на пути. Судно Харальда за их спинами начало отступать. Стирбьорн убрал оружие и вырвал весло из уключины. Прижав его к груди, он выставил деревяшку перед собой, чтобы теснить врагов так, как это делает бык своими широкими рогами. Он врезался в толпу противников, уперся пятками в палубу и стал давить неприятелей. Кто-то полетел за борт, кто-то из упавших оказался под ногами у Стирбьорна и у собственных товарищей. Те, кто сохранил равновесие, пытались достать Стирбьорна оружием, но он продолжал оттеснять их, и ни один удар противников не достиг цели. Его руки, ноги и спина были до того напряжены, что морская вода, намочившая одежду, превращалась в пар. Так продолжалось до тех пор, пока

он не расчистил себе дорогу к корме. Благодаря силе воспоминания Шон обнаружил, что пережил нечто невероятное. Если бы он прочел об этом ратном подвиге Стирбьорна, он бы счел его преувеличением, свойственным легендам. Но сила, которую он ощущал, будучи в теле предка, была весьма реальной.

Стоя на корме, Стирбьорн понял, что ладья Харальда отошла уже слишком далеко. Но он не мог позволить королю уйти. Эта битва должна была закончиться поражением Харальда от руки Стирбьорна, никак иначе.

Швед отбросил весло и, прежде чем кто-либо из опрокинутых им датчан сумел подняться, прыгнул в воду. Холод снова вцепился в него, волны захлестнули, и глубина разверзлась под ним, но он устремился сквозь толщу воды к судну Харальда. Вскоре вслед ему посыпались копья и стрелы, пронизывая воду вокруг. Прежде чем он добрался до корабля, стрела глубоко впиалась в заднюю часть его бедра.

Стирбьорн и Шон вместе с ним издали вопль, полный боли, но викинг продолжил плыть. Мгновение спустя он выхватил Рандгрив и снова воспользовался им, чтобы подняться на борт. Он тяжело свалился на палубу — измотанный, вымокший до нитки и истекающий кровью, и все же сумел подняться пред пораженными датчанами. Они разинули рты от удивления, когда он выдернул стрелу из бедра и бросил ее в море. Но когда первый момент всеобщего изумления прошел, двое из них бросились в атаку. Стирбьорн свалил обоих, а затем устремился к Харальду.

— Ты не мужчина и не король! — прорычал он.

Намерение, с которым Стирбьорн выкрикнул эти слова, сложно было трактовать двояко. Харальд, который ростом был ниже Стирбьорна на два локтя, вздрогнул и споткнулся, сдавшись до начала боя, и в этот момент Стирбьорн уже знал, что победил. Но Харальду, как

и остальным датчанам, еще предстояло это узнать. Стирбьорн напал, не дожидаясь момента, когда его противник встанет на ноги. Первый удар Рандгрида заставил щит Харальда треснуть, второй сломал его. Харальд поднял меч в слабой попытке защититься, но в его руках уже не было силы, а глаза застилал страх.

Стирбьорн рассмеялся, и его смех прогремел над кораблем.

— Ты сдаешься?

— Сдаюсь, — ответил Харальд. — Сдаюсь тебе, Бьорн, сын Олофа.

Стирбьорн кивнул.

— Тогда дай команду, пока еще больше твоих датчан не погибло.

Харальд уставился на него и смотрел несколько мгновений, прежде чем кивнул одному из своих людей, который поднял огромный рог и протрубил сигнал, призывающий сдаться. Звук пролетел над водой, на других кораблях его подхватили, и он достиг самых отдаленных позиций. Спустя несколько минут рев битвы утих, и корабли датчан и йомсвикингов мирно вздымались и опускались вместе с волнами.

— Этого не должно было случиться, — произнес Харальд.

Стирбьорн тяжело вздохнул.

— Ты бы предпочел, чтобы я отправился грабить твои деревни?

— Мы могли бы договориться.

— Я пытался договориться с тобой. Моя сестра, твоя супруга, пыталась убедить тебя...

— Ты хотел слишком многого, Стирбьорн.

— И теперь я получил все, — ответил тот.

— Тебе нужна моя корона? Это тебе нужно?

— Твою корону уже носит моя сестра. Я пришел за твоим флотом.

— Чтобы напасть на своего дядьку? Поведешь моих людей в Свеаланд?

— Да, — подтвердил Стирбьорн. — И ты пойдешь с ними.

Шон чувствовал победный раж, охвативший его предка, несмотря на боль в бедре. Но кроме того, он заметил кинжал за поясом у Харальда Синезубого. Клинок отличал странный изгиб, и, очевидно, это был не просто кинжал, но Харальд наверняка понятия не имел, что это такое и как этим пользоваться. Этот клинок был единственной целью данной симуляции, и в какой-то момент он окажется в руках у Стирбьорна. Какая-то часть сознания Шона хотела просто протянуть руку и выхватить частицу Эдема, но это привело бы к десинхронизации и жесткому отключению от «Анимуса». Вместо этого ему необходимо было ждать и быть настолько терпеливым, насколько это возможно, позволяя воспоминанию развиваться так, как и должно быть. Шон не мог сделать ничего такого, что изменило бы прошлое. Но прошлое могло изменить настоящее. И даже будущее.